

Кто поможет детскому музыкальному?

ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

В СВОЕ ВРЕМЯ наш школьный учитель пения приходил в класс со скрипкой. Пока он ее настраивал, мы пищали и мяукали. Учитель не мог с нами справиться и отправлялся за директором. С его помощью восстанавливалось спокойствие. Помню также тоскливую «обязаловку» — разноростный унылый школьный хор, руководимый тем же педагогом, куда нас загоняли под страхом тройки по поведению. Хор регулярно занимал первые места на общешкольных смотрях-конкурсах, но, думается, радовал он только взрослых, получавших за поющих учеников похвальные грамоты. Вспоминая эти печальные реалии своего отроческого знакомства с музыкальным образованием, я и отправилась на встречу с Антониной Федоровной Емельяновой, руководителем недавно созданного Детского музыкального театра. Разобраться с сегодняшним положением этого коллектива — таково было задание редакции.

«...У нас в стране каждый год пополняются ряды специализированной интеллигенции. Но если спросить этих специалистов с высшим и средним образованием разных профилей, как часто они посещают оперу, концерты классической музыки, художественные выставки талантливых живописцев, скульпторов и т. д., то среди них найдется немало таких, которые понятия не имеют об этих видах искусства. Значит, им недоступен мир музыки, богатейшая гамма чувств, что делает человека нище, возвышеннее. Без эстетического воспитания нет культуры. Отсюда тоже — несдержанность людей, озлобленность, неуважение друг к другу...» (Из заметок А. Емельяновой, находящихся в редакции.)

Антонина Федоровна Емельянова, усилиями которой создана недавно основа коллектива нового Детского

музыкального театра, в искусстве человек не случайный. Она начинала с того, что пела в таком же театральном коллективе родного города. Потом стала профессиональной актрисой. Позже преподавала в музыкальном училище города Сыктывкара — там и возник первый созданный ею музыкальный детский театр. Его маленькие актеры вместе со своими педагогами ходили на спектакли, обсуждали услышанные оперы, разбирали работу взрослых актеров и учились сами. Петь, говорить, двигаться на сцене, воспринимать искусство. Похожий театр был открыт и во Владивостоке, куда Емельянову пригласили работать. О нем тогда писала и местная, и центральная пресса. Все было замечательно, но так уж сложилось — Емельянова должна была переехать в Ригу. Здесь работы по специальности для нее не оказалось. Пришлось устроиться воспитательницей в детском саду. И, возможно, талант Антонины Федоровны так и остался бы невостребованным, если бы не подоспели всем известные перемены в нашем обществе. Антону Федоровну открыли «балтославяне» и предложили заняться тем, что она умела. И был создан театр.

«Детский музыкальный театр — одна из форм эстетического воспитания детей. Здесь, в непринужденной обстановке, в игровой форме дети знакомятся с историей возникновения музыкально-театрального искусства, с культурой общения, которая преподносится им не в форме школьных уроков, а лично, непосредственно. В ходе интересных бесед они узнают о людях, подаривших миру бессмертные шедевры музыкальной культуры. Музыкальный театр объединяет в себе многие виды искусства, поэтому на занятиях в нем дети получают представление и о музыкальном сопровождении, правильном голосоведении, о хоровом и сольном пении, для чего будут даваться уроки по

постановке голоса. Человеческий голос, его удивительная способность в звуках и тембре передавать чувства и внутренний мир человека, его красоту и тайна будут открыты детям в музыкальном театре. Вплотную познакомятся юные артисты с балетом и художественным словом, с тем, что называется сценической подготовкой. В театре поработают с ними и над дикцией, и над слухом, раскроют азы изобразительного искусства и архитектуры — ведь эти искусства тоже таят в элементах декораций и костюмов. Все это, конечно, не в нескольких уроках, а постепенно...» (Из рукописи А. Емельяновой.)

НА ПЕРВОМ этапе создания главная трудность для театра — найти помещение. Предложенные школьные не подходили — в некоторых из них даже не было сцены. К тому же у театра своя специфика, свой график работы, который не всегда и не во всем совпадает с графиком школьных занятий и мероприятий.

Заместитель председателя Мясоедова райисполкома Л. Кашина предложила сцену красного уголка ЖЭРа № 21. Предложила, как потом выяснилось, в качестве временного выхода из положения, в расчете на то, что существующий в стенах этого уголка латышский Камерный театр рабочей молодежи, арендующий помещение у ЖЭРа вот уже восемь лет, и новый театр вместе как-нибудь уживутся. Антонина Федоровна Емельянова прошла по ближайшим школам, собрала детей, и на сцене красного уголка в положенные часы занялась работой. В короткий срок было создано представление «Здравствуй, Новый год!» — первый спектакль Детского музыкального, с которым юные актеры отправились на первые гастроли — по школам и ЖЭРам. Родители ахали: неужели наши дети такие способные? Дети учились петь, танцевали, шили костюмы, изготавливали реквизит. И давали спектакли. В театре Емельяновой для них не было ограничений, и чувствовали они себя здесь свободно. Но театру жилось трудно, ведь его никто не финансировал. Какой-то выход был, конечно, найден: одна из школ дала материалы для декораций, ЖЭР дал транспорт для

гастролей, оплатил ремонт рояля... Емельяновой удалось собрать вокруг себя людей, согласных работать с детьми даже бесплатно. За год существования театра ни концертмейстер, ни руководители кружков-студий, входящих в его состав, ни сама Емельянова не получали зарплат. Лишь недавно удалось как-то легализовать положение студийных педагогов с помощью одного из домов пионеров, который смог выделить им ставки, но, увы, не мог помочь с помещением.

А обстановка в маленьких комнатах ЖЭРа накалялась. Камерный театр, тоже ищущий и тоже бездомный, заявил свои права на арендуемое помещение. Тем более что прошел слух: в результате предстоящего капитального ремонта здания, где находится красный уголок ЖЭРа, помещение может быть расширено за счет перепланировки и присоединения близлежащих квартир.

Камерный театр был, я думаю, прав — его восьмилетняя борьба за существование должна была чем-то закончиться. Но как поступить с Детским музыкальным? Антонина Федоровна Емельянова была уверена, что в ЖЭРе № 21 она получила настоящее пристанище для своего детища. Начались споры, для их разбора были созданы комиссии. Решение осталось прежним: отдать помещение Камерному театру. Но куда же все-таки денется детский? И есть ли у него перспективы?

— Готовых помещений у нас нет, — говорит Л. Кашина. — Пока я театру предложить ничего не могу. Дело, бесспорно, очень хорошее и нужное, но руководитель Детского музыкального должна понять, что при нашей общей бедности нужно брать то, что дают. Я предлагала театру помещения в школах, а также в ЖЭРах № 40 и № 42, но Емельянову они не устраивают — далеко от центра. Думаю, что все же нужно принять хоть что-то предложение, переждать определенное время, а мы постараемся что-нибудь подходящее отыскать. Я лично заинтересована в том, чтобы дети моего микрорайона после школьных занятий не оставались без надзора.

...Проблема эта у театра не единственная. Требуется и деньги — на костюмы, на реквизит, на оборудование поме-

щения, на подготовку спектаклей. Переход на рельсы хозяйственного предприятия (как многих студий сегодня) этот театр уберет. Ну снимите, какой доход можно получить от детского театра? Платные студии подготовили для него тоже не выход. Не у всех родителей есть на это деньги, не все согласны платить за обучение. Тем, что обучение в детских студиях должно быть платным, ибо дисциплинирует и детей, и родителей, мне кажется неверным. Бесплатные кружки для детей и бесплатное образование — не из тех наших завоеваний, от которых нужно срочно отказываться. Но где же театру взять деньги? Знаю, что помогать материально собираются Балто-славянское общество, но, думается, полностью финансировать его оно не сможет. И здесь могли бы помочь советы трудовых коллективов рижских предприятий. Ведь и дети рабочих и служащих этих предприятий смогут обучаться играть в этом театре и посещать его спектакли. Дело-то, безусловно, хорошее!

...К КОНЦУ первого года своего существования Детский музыкальный сумел поставить еще один спектакль — оперу — «Гуси-лебеди». Эту чудесную постановку я видела в репетиции. Какие талантливые и раскованные дети предстали на сцене маленького красного уголка! А в планах Антонины Федоровны — создание Детского центра эстетического воспитания, начало которому мог бы положить нынешний музыкальный театр. Кстати, в нем уже существуют студии, необходимые для дальнейшего развития этого коллектива: вокально-хоровая, балетная, изобразительного искусства, художественного слова и подготовки, студия, где изготавливают театральную буталофию, и другие. Там принимают всех, и принимают круглый год: неталантливых детей не бывает, считает Антонина Федоровна.

Она любит детей, и, наверное, поэтому дети становятся у нее необыкновенно одаренными. Думается, что участие детей в таком коллективе поможет и нашим школам решить многие проблемы эстетического воспитания, развития музыкальной культуры. И не будет нудной «обязаловки» — принудительного пения в хоре, не надо будет присутствовать школьному директору на уроке пения.

Но кто же поможет Детскому музыкальному театру?

Т. ТУРЧИНА.